

Библиографические ссылки

1. ВОЗ, Здоровый образ жизни: что такое здоровый образ жизни? [Электронный ресурс] / ВОЗ. Электронные текстовые данные (1,0 Мб). Всемирная организация здравоохранения, Копенгаген, 1999. 28 с.
2. Главная стратегия по питанию, физической активности и здоровью [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/dietphysicalactivity/pa/ru/>. (дата обращения: 25.04.2021).
3. Отношение населения к здоровью [Электронный ресурс]. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Scan_2018/Otnoshenie_naseleniya_k_zdorovyu_1993.pdf. (дата обращения: 22.10.2020).

СОЦИОЛОГИЯ РИСКА И СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ РИСКА: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ И ВЗАИМОДОПОЛНЕНИЙ

В.К. Щербин

*Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси,
Ул. Академическая 1, 220072, Минск, Беларусь
shcherbin5353@mail.ru*

Основной темой доклада являются современные вызовы и риски. Рассматривается проблема взаимодействий и взаимодополнений между научными дисциплинами, главными объектами изучения которых являются современные вызовы и риски. Целью исследования является выявление на материале рискогенных явлений возможности формирования единой научной картины мира в сфере социально-гуманитарных знаний. Обосновывается вывод о необходимости более тесной интеграции научно-исследовательских проектов и учебных программ, реализуемых представителями социологии риска и социальной философии риска.

Ключевые слова: *социология риска; социальная философия риска; научно-исследовательский проект; учебная программа.*

Из монографии немецкого исследователя Ульриха Бека «Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию» (М., 2001) можно узнать о том, что все мы живем сегодня в «мировом обществе риска» [1, с. 74]. При этом, как справедливо заметил российский социолог Олег Яницкий, «сегодня риск – это не только угроза аварии или катастрофы... Современные риски – это *производство гигантских масс энергии распада* в самой разной форме (беженцы, вынужденные переселенцы, болезни и гибель людей, разрушенные города и местные сообщества); производство, которое способно также хаотизировать жизнь других стран и целых континентов» [2, с. 19]. Иными словами, вызовы и риски бывают не только технологическими (аварии на промышленных и сельскохозяйственных объектах, на транспорте и т.д.) или природными (землетрясения, оползни, удары молнии, ураганы, эпидемии и т.п.), но и

общественно-политическими (войны, перевороты, революции), социальными (демонстрации, забастовки, протестные выступления и т.д.), экономическими (дефолты, инфляции, валютные и финансовые кризисы и проч.). На сегодняшний день классификатор установленных видов рисков содержит порядка шести тысяч названий [3, с. 22-23], а изучением этого многообразия существующих рискогенных явлений занимается целый ряд специализированных научных дисциплин. В частности, нам уже доводилось писать о том, что в настоящее время система наук о рисках объединяет в своем составе следующие научные дисциплины: кризисное обществоведение, кризисный менеджмент, кризисология, общая теория рисков, психология риска, риск-менеджмент, рискография, рискология, семиотика риска, синдика (наука об опасностях), социология риска, теория кризисов, философия риска, хоррорология (наука об ужасах и ловушках современной цивилизации), эвентология и др. [4].

Даже по названиям перечисленных выше наук о рисках можно судить о том, насколько широк спектр изучаемых ими рискогенных явлений. Изучение многочисленных и весьма отличающихся вызовов и рисков осложняется тем, что перечисленные выше науки о рисках говорят на разных понятийных языках и остро нуждаются в междисциплинарном трансфере наработанных ими рискованных знаний, который должен осуществляться на общепонятном, общенаучном языке, который обычно вырабатывается философией, как наиболее общей наукой о природе, человеке и обществе. Острая необходимость в объединении всех научных знаний, наработанных различными науками и профессиональными сферами деятельности, осознавалась еще в античности, где и была впервые сформулирована «идея объединения наук». Вот что об этом пишет российский философ В.П. Филатов: «Идея объединения наук, идущая от античности, как правило, выражалась в двух формах: (а) поиске универсального языка или символизма, к которым так или иначе можно свести языки различных наук; (б) создании Энциклопедии, объединяющей различные ветви науки в единое «древо знания» [5, с. 195].

Показательно, что в западном обществоведении максимально полно были использованы обе формы реализации указанной «идеи объединения наук». В частности, в ходе поисков универсального языка был разработан целый ряд философских языков (в качестве их создателей можно назвать имена Г.В. Лейбница, И. Ньютона, Дж. Уилкинса, Б. Рассела и др.). В свою очередь, историю использования энциклопедической формы объединения научных знаний можно вести от первой «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел», изданной Д. Дидро и Ж.Л. Д'Аламбером в 1751-1780 гг. в 35-ти томах, до современных многотомных учебных

компендиумов (в качестве примера такого компендиума можно назвать опубликованный издательством «Elsevier» шестнадцатитомный учебник по философии науки, в котором можно найти при желании дефиницию любого общенаучного понятия [6]).

А как у нас обстоит дело с разработкой проблем междисциплинарного трансфера и применением различных форм реализации «идеи объединения наук», создающих понятийную основу для обсуждения разнообразных рискогенных явлений и связанной с ними проблемы безопасности жизни современного общества? Российский философ науки В.А. Канке, к примеру, считает, что «философски содержательно проблема безопасности пока не изучена» [7, с. 29]. Более комплексно оценивает взаимосвязь между философией и существующими вызовами и рисками другой российский философ А.С. Панарин: «Философию можно определить как квинтэссенцию человеческого опыта, записанную на специфическом языке понятий. Не во всяком обществе наличествует интеллектуальная элита, способная это осуществить. Из этого вытекают два небезопасных последствия. Во-первых, мешающая целостному синтетическому схватыванию мозаичная раздробленность общественного опыта, который, вместо того чтобы быть представленным в едином внятном ключе, рассыпается в деталях, становящихся достоянием разрозненных групп, но не социума в целом. Во-вторых, неумение синтезировать свой опыт самостоятельно имманентным образом приводит к тому, что данный опыт узурпируют не всегда бескорыстные внешние интерпретаторы, навязывающие свое видение» [8, с. 6].

Что касается отмеченной А.С. Панариным мозаичной раздробленности общественного опыта, то наиболее очевидным ее проявлением в отечественном обществоведении является существование в нем целого ряда «дисциплинарных империализмов (в их числе экономический, политологический, исторический, социологический, культурологический, психологический и другие империализмы), которые ведут «непрерывную войну» друг с другом за контроль над финансовыми, кадровыми, геополитическими и прочими ресурсами для своего развития» [9, с. 21].

Однако значительно большую озабоченность вызывает наше «неумение синтезировать свой опыт самостоятельно» с последующим представлением результатов такого синтеза в виде энциклопедических изданий, многотомных учебных компендиумов и т.п. информационных продуктов. Ввиду отсутствия в настоящее время наших энциклопедических и учебных изданий указанного типа в Интернете наша научная и студенческая молодежь вынуждена искать ответы на волнующие их научные вопросы в западных электронных изданиях данного типа, в

которых представлена научная картина мира, принципиально отличающаяся по своим методологическим и идеологическим установкам от нашей, отечественной картины мира. И вряд ли случайным является то, что в отличие от любой научной статьи в западных электронных журналах, доступ к которой становится возможным только после перевода на счет западных издательских фирм нескольких десятков долларов или евро, доступ в Интернете к многотомным изданиям мировоззренческого характера (энциклопедиям и учебникам по социальным и гуманитарным наукам) является абсолютно бесплатным. Ведь они формируют у читателей «прозападное» видение научной картины мира.

В последнее время продвижению западной (в основном, англоязычной) когнитивной базы, т.е. «знания огромной массы реалий, связанных со всем контекстом жизни в конкретной культурно-информационной среде» [10, с. 138], в сознание нашей научной молодежи, способствует отечественная журнально-издательская политика, ориентирующая наших авторов на первоочередное представление своих научных статей на английском языке даже в отечественных научных журналах. Этим самым закрывается путь для продвижения нашего, отечественного видения научной картины мира, ведь «когнитивная база народа всегда отражена в его национальном языке» [10, с. 138]. Ср. также: «Картины мира разных народов написаны их языками, и увидеть их можно, только изучив соответствующие языки» [11, с. 112].

Можно до бесконечности обсуждать процент «компилятивности» в таких отечественных учебных изданиях, как «Фундаментальная социология: В 15-ти томах». (Сост.: В.И.Добреньков, А.И.Кравченко. – М., 2003-2007), «Западная социология: современные парадигмы: антология» (Сост.: Г.Н. Соколова, Л.Г. Титаренко. – Мн., 2015), «Практикум по философии: Социальная философия» (Сост.: А.В. Кузнецов, В.В. Кузнецов. – Мн., 2007) и др., но нельзя не признать очевидного факта: такие учебные издания выходят на одном из наших государственных языков, с учетом требований наших учебных программ и к западным социологическим и социально-философским текстам в них даются составительские комментарии, основанные на нашей научной картине мира. А следовательно, такие отечественные учебные издания, давая определенное представление о западных научных идеях и парадигмах, меньше трансформируют сознание нашей научной и студенческой молодежи в направлении западных стандартов и ориентиров.

Показательно, что трактовка наиболее рискогенных явлений (например, войны) в таких учебных изданиях вполне соответствует как нашим научным, так и нашим идеологическим подходам. Ср.: «Вторая мировая

война, приведшая к столь многочисленным жертвам среди гражданского населения воюющих стран, показала, что научный и технический прогресс отнюдь не обязательно связан с нравственным и культурным развитием человечества. Самая образованная и технически развитая страна Европы первой половины XX в., Германия, продемонстрировала всему миру, до какого нравственного падения может дойти человек, рационально и планомерно организующий ликвидацию целых народов и наций» [12, с. 374].

К сожалению, научных и учебных изданий, в которых анализируются разнообразные рискогенные явления, в странах СНГ издается явно недостаточно. К их числу, в частности, можно отнести дополнительно следующие книги:

- Мозговая А.В. Технологический риск и экологическая составляющая качества жизни населения. Возможности социологического анализа. – М.: Диалог-МГУ, 1999;
- Катастрофы и общество. – М.: Контакт-Культура, 2000;
- Социологические координаты риска / под ред. А.В. Мозговой. – М.: Институт социологии РАН, 2000;
- Яскевич Я.С. Политический риск в контексте глобализации мировой истории. – Мн.: ИСПИ при Администрации Президента РБ, 2001;
- Яницкий О.Н. Социология риска. – М.: Изд-во LVS. 2003;
- Кравченко С.А., Красиков С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход: Учебное пособие для вузов. – М.: Анкил, 2004;
- Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. – М.: Бизнес Атлас, 2010;
- Кравченко С.А. Социология риска и безопасности: Учебник и практикум. – М.: Изд-во Юрайт, 2016 и др.

И хотя, если судить по выходным данным указанных книг, среди их авторов представлены философы, социологи, политологи, экономисты, представители других социальных и гуманитарных наук, все же удельный вес социологов в их числе явно преобладает. Что же касается социальных философов, то в их среде пока идет а) изучение истории философского освоения рискованной проблематики (Ср.: «В числе первых философскую теорию риска разработал французский философ Б. Паскаль... В философии экзистенциализма рискологическая проблематика отражена в работах С. Кьеркегора, К. Ясперса, Г. Марселя, Ж.-П. Сартра» [13, с. 30]); б) рассмотрение «с философских позиций роли и места риска в жизни общества» [14, с. 212].

Возвращаясь к заявленной в названии нашего доклада проблеме взаимодействий и взаимодополнений между социологией риска и социальной философией риска, можно смело утверждать, что названная проблема все еще сохраняет свою актуальность. На наш взгляд, чем скорее данная проблема будет решена, тем скорее реализуются следующие пророческие слова С. Лема: «Социологов, которые, вслед за физиками, требовали бы миллиарды на машины «для моделирования социальных процессов», пока еще нет.. Но будем надеяться, что когда-нибудь положение дел изменится в корне» [15, с. 42].

Библиографические ссылки

1. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / пер. с нем А. Григорьева и В. Седельника. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 301 с.
2. Яницкий О.Н. Четвертая научно-техническая революция и глубинные изменения процессов глобализации // Вестник Института социологии РАН. 2017. Т. 8. № 2. С. 12-34.
3. Рягин Ю.И. Рискология: в 2 ч. Ч. 1: Учебник для вузов. – М.: Изд-во Юрайт; Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2017. 255 с.
4. Щербин В.К. Кто изучает кризисы и риски? Научные ресурсы мировой риск-аналитики // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2018. № 2. С. 35-47.
5. Филатов В.П. Унифицированная наука // Современная западная философия. Энциклопедический словарь / под ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова и др. М.: Культурная революция, 2009. С. 195-196.
6. Handbook of the Philosophy of Science: In 16 volumes. Amsterdam: Elsevier, 2009.
7. Канке В.А. Философия науки: краткий энциклопедический словарь. М.: Изд-во «Омега-Л», 2008. 328 с.
8. Панарин А.С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. М.: ИФ РАН, 2005. 188 с.
9. Щербин В.К. Общий социальный анализ знаниевых и стоимостных цепочек // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2020. № 3. С. 20-41.
10. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 4-е изд.: Учебное пособие. М.: КДУ, 2014. 348 с.
11. Трофимова Р.П. «Языковое мышление» в мире виртуальных реальностей // Проблемы языка в глобальном мире: монография / под ред. Е.В. Ганиной, А.Н. Чумакова. М.: Проспект, 2016. С. 111-119.
12. Практикум по философии: Социальная философия» / Сост.: А.В. Кузнецов, В.В. Кузнецов. Мн.: Асар, 2007. 832 с.
13. Будько Е.В. Феномен риска в социально-философском дискурсе // Философия и общество. 2019. № 3. С. 27-34.
14. Самсин А.И. Философия риска // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 212-218.
15. Лем С. Этика технологии и технология этики; Модель культуры. – Пермь: РИФ «Бегемот»; Абакан: ТОО «Центавр»; М.: Лаборатория теории и истории культуры ИНИОН РАН, 1993. 92 с.